

Песня

У Пэн с гордостью улыбнулся и сказал: «Янь'эр права. Люди должны с гордостью смотреть на небеса и твердо стоять на земле, и они, естественно, хотели бы достичь чего-то большего в жизни. Фермеры получают гордость от выращиваемых ими культур, торговцы гордятся своим богатством и роскошным укладом жизни, а люди в Цзяньху, естественно, захотят распространить свои имена далеко за пределы Цзяньху. Поскольку старший брат принял должность мастера секты Пьяомяо, он также хотел бы привести секту на более высокие уровни, чтобы он и его соклановцы могли гордиться. Возможно, когда старший брат станет старше, он отправится в вашу виллу Хуаньси на пенсию.

Оу Янь удовлетворенно кивнула головой и сказала: «Горная вилла Хуаньси всегда откроет свои двери для старшего брата и невестки, а также всех моих будущих племянников и племянниц, хе-хе и даже любых великих племянников и племянниц».

Когда они дошли до этого, Оу Пэн внезапно спросил: «Янь'эр, ты не так молода, тебе нужен старший брат, чтобы устроить для тебя брак?»

Оу Янь покраснела и сказала: «Старший брат должен сначала сосредоточиться на делах секты. Я обязательно скажу старшему брату, если найду кого-нибудь. Хорошо, давай остановимся здесь, я пойду и найду старшую сестру Цинь.

Закончив, она немедленно встала и подошла к ряду мастеров, где среди них сидела пожилая дама.

Оу Пэн, смеясь втайне, когда увидел, что его младшая сестра убежала, подумал: «Кажется, что Янь'эр достигла подходящего возраста, поэтому я должен начать готовиться. Тем не менее, число мужчин, имеющих право на участие, мало, и мне придется медленно просматривать каждого из них».

Старшая сестра Цинь, с которой Оу Янь разговаривала, была мастером зала Минцуй из секты Пьяомяо, которая также широко известна как старшая сестра Цинь. Как говорится, «дети Цзяньху, долгая привязанность». Поскольку в Цзяньху были мужчины, естественно, были и женщины. Хотя большая часть учеников, набранных сектой Пьяомяо, были мальчиками, были также некоторые ученики-женщины, и для последней группы, кроме нескольких, кто был личными учениками старшего, как Сюэ Цина, большинство из них относились к залу Минцуй. Из этой группы героинь, которые смогли продержаться в Цзяньху, у большинства был экстраординарный генетический фактор, который также проявлялся, и, следовательно, у этих героинь красивые лица, на которые никогда не устанешь смотреть. Однако старшая сестра Цинь была исключением. Ее глаза были средними, которые не собирали никакого обожания, а ее кожа была темной. По ее словам, она ничем не отличалась от женщины среднего возраста в деревне, или, может быть, даже не была похожа на некоторых из них, почему это так?

Известно, что все люди в Цзяньху были практиками боевых искусств, и причина, по которой они изучали свои боевые искусства, заключалась в защите их жизней. Разумеется, они могли бы сделать это, натренировав свои тела, поэтому наличие худых тел было естественным среди них. На самом деле, если ваше тело не было стройным, вам даже может быть стыдно называть себя человеком из Цзяньху. Однако старшая сестра Цинь была полной противоположностью, ее талия была такой же толстой, как ведро для воды, и вместе со своим лицом она действительно даже не могла сравниться по внешнему виду с деревенской женщиной.

Самое страшное было то, что старшая сестра Цинь специализировалась на кулаке змеи, но по какой-то неизвестной причине, возможно, потому, что она хотела больше тренироваться в областях, которых ей не хватало, или по какой-то другой причине, она избегала его использования. Следовательно, большинство людей не видели, чтобы она показывала его раньше, а те, кто видел, были либо убиты немедленно, либо упали в обморок в битве и позже умерли от серьезных травм.

Однако у старшей сестры Цинь была одна хорошая черта, это ее голос. Он был ясным и звонким, как орел, и никто не устанет даже после того, как услышит его сто раз. Когда она пела, это могло даже потрясти весь Цзяньху. Неизвестно, сколько героев в Цзяньху последуют за ее голосом, чтобы найти певца, прежде чем убежать, используя свой цигун. Стихотворение «Желание совершить преступление, когда глаза закрыты, желая убежать, открыв их, вновь закрыв глаза, чтобы защитить свое зрение», написал человек с известным остроумием именно для старшей сестры Цинь. Тем не менее, старшая сестра Цинь также внесла значительный вклад в мир Цзяньху, потому что в течение длительного периода времени число сексуальных преступников в мире Цзяньху уменьшилось, когда эти преступники поняли, что нельзя доверять своим ушам.

Однако, прежде чем эти школы могли предпринять какие-либо действия, произошел несчастный случай, который заставил старшую сестру Цинь найти свое предназначение. В тот день, когда в бане громко пела старшая сестра Цинь, наш дорогой старший брат Цинь последовал ее голосу и был настолько опьянен песней, что, когда она закончилась, он оказался в смущающей ситуации. Можно сказать, что старший брат Цинь мог просто развернуться и сбежать? Тем не менее, старший брат Цинь с детства смотрел сверху вниз, когда чувствовал, что это было посредственное боевое искусство. В этот критический момент он осознал свою ошибку. Другие люди, которые прятались в углу, слушая песню, немедленно активировали свой цигун и сбежали, но жалкий старший брат Цинь все еще был схвачен старшей сестрой Цинь даже после того, как последний вышел из ванны и принес ей одежду. Когда он столкнулся с ее демонически мощным кулаком, он был вынужден жениться на ней и, таким образом, долгое время после свадьбы, старший брат Цинь тянул руки всех, кого он видел, и говорил: «Я был глуп, я был глуп». Он с большим трудом выпрямил спину и сказал: «Я думал только о том, что цигун - это боевое искусство, чтобы убежать, и не было чем-то, что должен был проявить настоящий мужественный человек, и что сексуальные преступники, обладающие хорошим цигуном, использовали его по другой причине. Однако я не понимал, что цигун можно использовать для спасения жизней, если ваш цигун плохой, как вы можете продолжать оставаться в Цзяньху? Я искренне сожалею о своих действиях, и, если бы небеса дали мне еще один шанс, я бы извинился перед моим господином и сказал, что я ошибался, и к моим извинениям я бы также добавил, что не посмел бы больше слушать пение других людей.

После того, как старшая сестра Цинь вышла замуж, она перестала бродить по Цзяньху и оказалась рядом со старшим братом Цинем, в то время как те боевые школы, которые хотели подойти к ней, отбросили свои идеи.

Это был несчастный случай, когда старшая сестра Цинь вошла в секцию Пьяомяо, пара путешествовала в отдаленной, опустошенной области, когда они встретили врага и получили ранения, и тогда было неизвестно, смогут ли они продолжать выживать. Шесть тигров в Пьяомяо проходили мимо, возвращаясь в секту, чтобы получить лечение, но, к сожалению, травмы старшего брата Цина были слишком серьезными, и через несколько дней он скончался. Старшая сестра Цинь сумела сохранить свою жизнь и, таким образом, вошла в секту Пьяомяо и основала зал Минцуи с именем Мингцуй, которые означали «Пдач двух желтых орлов (Мин) на изумрудной (Цуй) иве, в то время как в небе пролетает линия цапель». Название хорошо подходит для старшей сестры Цинь.

Когда старшая сестра Цинь присоединилась к секте Пьяомяо, было немного членов, которые затем преследовали ее голос и сбежали позже, эти люди также сочувствовали несчастному случаю старшего брата Циня, поскольку некоторые из них были даже среди людей, к кому протягивал свои руки старший брат Цинь. Тем не менее, они были удивлены, увидев их окончательный обмен, и они не забудут, что старшая сестра Цинь держала руки старшего брата Циня, говоря: «Муж, я знала, что тебе было неудобно, когда я заставила тебя жениться на мне. Я действительно доставила много неприятностей тебе, я тебя подвела».

Старший брат Цинь слабо покачал головой и использовал последнюю силу, чтобы схватить руки старшей сестры Цинь, он сказал: «Нет, ты ошибаешься, встреча с тобой - величайшее счастье. Поговорка гласит, что, когда свет гаснет, все женщины одинаковы. Однако это неправильно, потому что, когда огни погаснут, ты - лучшая из них. С такой женой, чего еще может попросить муж? Можете ли вы спеть для меня одну последнюю песню?»

Поэтому старшая сестра Цинь заставила свое сильно ослабшее тело и открыла свои потрескавшиеся губы, чтобы спеть: «Разноцветная ветка посреди снега...» В середине ее песни старший брат Цинь закрыл глаза. Слезы начали покрывать ее лицо. Однако то, что удивляло всех, было то, что старший брат Цинь с трудом открыл глаза после того, как песня закончилась, и сказал: «Еще одна вещь, суп из тигровой кости оленей, сделанный тобой, был действительно хорош».

Старшая сестра Цинь поняла его окончательное намерение и заставила улыбнуться: «Ты хорош, я тоже хороша».

После этого хватка крупного брата Циня ослабла, и он умер.

Старшая сестра Цинь также потеряла сознание от боли и только проснулась после целого дня. Затем она заставила свое потрепанное тело провести заключительные обряды для старшего брата Циня и дала обещание перед всеми свидетелями не выходить замуж и никогда не петь снова.

Когда эта история распространилась, все посетовали: «С сильными чувствами, сливы расцветают».

Таким образом, старшая сестра Цинь заслужила уважение всей секты Пьяомяо.

Оу Янь, естественно, выиграла, и ей понравился этот мастер, которая тоже была такой же женщиной. Когда бы они ни были свободны, она будет искать последнюю, чтобы поговорить, не говоря уже о том, что голос старшей сестры Цинь был так прекрасен, чтобы слушать.

Однако в тот день, когда Оу Янь не обменялась и несколькими фразами со старшей сестрой Цинь, она увидела, что Чжан Чэньюй подошел к Оу Пэну и что-то прошептал. Оу Пэн кивнул головой, встал и дал сигнал первому старшему Ху и второй старшему Ли из шести тигров Пьяомяо, и трое мужчин вышли из дискуссионного зала вместе.

После того, как трое мужчин ушли, они прошли по коридору в заднюю часть зала заседаний и прошли длинный ряд домов, прежде чем вошли в дверь. Дверь была входом в большой и просторный двор, а на другой стороне двора был большой зал со словами, написанными на дверной табличке «Зал принудительного исполнения правил». Это был зал для правоохранительных органов в квартале Пьяомяо, и в нем стоял сильный выглядящий старик с торжественным лицом, который был именно главой правоохранительного зала Лю Юйчжоу.

Увидев новых прибывших, Лю Юйчжоу вышел вперед и поздоровался: «Приветствую мастера

секты».

Оу Пэн поспешно вернул приветствие: «Мастер зала Лю, пожалуйста, обойдемся без церемоний. Шуй Юйпена привезли?»

Мастер Лю осторожно ответил: «Да, мастер секты, эскорт потратил много сил, чтобы обеспечить его прибытие, поэтому потребовалось немного больше времени. Были также члены семьи Шуй Юйпена, которых мы привезли с собой, как и к мастеру секты, мы относились к ним хорошо, и никто не пострадал».

Оу Пэн удовлетворенно кивнул головой и сказал: «Это было тяжело для старшего мастера Лю, но я могу успокоиться, если этот вопрос был лично рассмотрен Вами».

Мастер зала Лю улыбнулся и ответил: «Мастер секты слишком добр, это работа этого старика».

Оу Пэн улыбнулся и сказал: «Старшему господину Лю не нужно быть таким вежливым, ты был главным исполнителем зала для правоохранительных органов дольше, чем я был мастером секты, твоя осторожность в решении этого вопроса имеет большую пользу для секты. Хорошо, давайте зайдем, чтобы увидеть этого главу секты Лошуй и посмотреть, что мы можем получить от него».

Закончив, он направился туда, а остальные последовали за ним следом.

Главный зал секретов правоохранительных органов был очень большой, но не было много стульев или окон. Извне не просачивалось много света, поэтому интерьер был темным и мрачным. Большинство учеников из этого зала отправились в дискуссионный зал и поля, чтобы присоединиться к празднованию, поэтому осталось всего несколько элитных учеников.

Эти люди носили клинки в своих руках, так как они отчаянно охраняли этот район, не смея позволить себе любую ошибку, потому что в этом зале был недавно захвачен глава секты Лошуй Шуй Юйпен.

<http://tl.rulate.ru/book/16/145961>